

Фролова Карина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-75092

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ВОПРОСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы национальной безопасности и роль национальных языка и культуры в ее обеспечении. Определяются угрозы и вызовы национальной безопасности, стратегические цели ее обеспечения. Делаются выводы.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, угрозы, вызовы, национальный язык, национальная культура, традиционные российские духовно-нравственные ценности.*

Вопросы национальной безопасности – это вопросы существования государства. Государства как субъекта международной политики, а не объекта. Объект доверяет свою национальную безопасность более сильному, тому, кто может не только постоять за себя, но и защитить других.

Исторически сложилось, что духовно-нравственные и культурно-исторические ценности народов, входивших на разных этапах в состав России, их самобытные культуры впитывались, включались и органически встраивались в ткань русской культуры и в итоге стали основой общероссийской идентичности народов России. Поэтому в настоящее время культуры всех народов рассматриваются как неотъемлемая часть российской культуры.

Согласно Стратегии национальной безопасности «Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов» [1].

В качестве основных угроз национальной безопасности в области культуры сегодня можно отметить размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации, что проводится через:

- внешнюю культурную и информационную экспансию (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры);
- пропаганду вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости;
- снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом;
- непрекращающиеся попытки фальсифицировать российскую и мировую историю, противоправные посягательства на объекты культуры [2].

С учетом названных угроз сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей заявлено одним из российских национальных интересов, а стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры объявлены:

- сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;
- сохранение и развитие общероссийской идентичности народов России, единого культурного пространства страны;
- повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве [3; 4].

Как отмечает в своих работах С.Г. Тер-Минасова, язык – это хранитель культуры и щит народа, который на нем говорит. Если исчезнет язык, то исчезнет и сам народ, так как язык – это наше дыхание [7].

Язык – отражение культуры народа. Чем богаче культура – тем более выразителен язык, тем больше его словарный запас, тем больше в нем слов, обозна-

чающих одно явление. И наоборот, обеднение культуры, потеря духовно-нравственных ценностей приводит к деградации языка к появлению Эллочек Людоедок с их неизбывной жаждой ко всему чужому и непонятному, с минимальным словарным запасом, ограниченным кругозором, живущих только потреблением и приобретением вещей.

В противовес западной системе ценностей, сформированной «обществом потребления», к традиционным российским духовно-нравственным ценностям издавна относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [5].

Одной из важнейших ценностей является русский язык. «О великий и могучий русский язык» – говорил о нем И.С. Тургенев. А М.В. Ломоносов, описывая богатство русского языка, писал: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оным говорить пристойн, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков.» [7].

Безусловно, угроза глобализации не только экономической, но в большей степени лингвистической и культурной заставляет принимать меры по защите своей культуры и языка. Но нельзя только обороняться. Если ты обороняешься – ты в результате проигрываешь.

Такое уже было в нашей истории. «Тлетворное влияние Запада», «низкопоклонство перед Западом (заграницей)» – эти политические клише сравнительно

недавно были в ходу. Ещё русские панслависты (М.П. Погодин, Н.Я. Данилевский), народники (М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев), почвенники и славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков) отрицательно относясь к внешнему влиянию на российскую жизнь, часто называли его «тлетворным» [6].

В XX веке, в период хрущёвской оттепели, когда западная мода, музыка и т. п. стали просачиваться через железный занавес, особенно в связи с проведением фестиваля в Москве, выражение «тлетворное влияние Запада» стало советским идеологическим клише. Первоначально использовалось высшими партийными органами по отношению к любым веяниям из стран Запада, что, по их мнению, могло подрвать какие-либо положения советской идеологии или внешнеполитического курса (например, в отношении поклонников моды – «стиляг»). Часто (но не всегда) употребляется в ироническом смысле, когда что-то отвергается или запрещается безо всяких рациональных причин как не соответствующее господствующей идеологии и традициям.

В советской науке периода сталинизма научные работы основательно очищались от ссылок на иностранных учёных по причине борьбы с «низкопоклонством перед Западом (заграницей)». Например, Александр Солженицын в мемуарно-художественном романе «В круге первом» кратко описал это так: «Повыбрасывать иностранцев значило заменить всюду в тексте «Лауэ доказал» на «учёным удалось доказать», или «как убедительно показал Лангмюр» на «как было показано». Если же какой-нибудь не только русский, но немец или датчанин на русской службе отличился хоть малым – нужно было непременно указать полнотой его имя-отчество, оттенить его непримиримый патриотизм и бессмертные заслуги перед наукой.

Необходимо было, как говорили большевики, «нести культуру в массы». Но это не должна быть так называемая массовая культура, которая, как говорилось

выше, является угрозой национальной безопасности в области культуры. Культура должна возвышать людей, а не низводить до уровня примитивных существ, реагирующих только на шутки «ниже пояса».

Однако в конечном итоге борьба за умы и души молодежи и не только молодежи была проиграна. Действуя из благих побуждений, прекрасно понимая, что представляет собой массовая культура, рожденная обществом потребления, государство пыталось правдами и неправдами защитить своих граждан от «тлетворного влияния загнивающего Запада». Но запреты и бесконечные апелляции к примерам великой русской и советской культуры при одновременном воспрепятствовании знакомству с образцами западной культуры возымели обратный эффект. Действуя в соответствии с правилом «запретный плод сладок», изголодавшиеся массы набросились на все, что было раньше недоступно или доступно не всем. Но достаточно быстро произошло разделение общества на тех, кто воспринял западную культуру душой и телом, и тех, кто, получив в советское время хорошую культурную прививку, подошел к знакомству с ней осторожно.

Безусловно, более двадцати лет отступлений и сдачи позиций (имеются в виду 1985–2008 годы) не могли не привести к засилью западной культуры. Но, как говорится, нет худа без добра. Все-таки традиционные российские духовно-нравственные ценности возобладали, и в стране начинается возрождение. Страна очнулась, и в ней опять пробуждается интерес к своей культуре, к своему языку. Примеров тому огромное множество. Показательна в этом плане выставка работ В.А. Серова в Третьяковской галерее. Желавшие попасть на выставку часами стояли на морозе, а в последнюю ночь даже выломали входные двери. Или народный диктант, который пишется уже несколько лет и в котором участвуют и простые граждане, и власть имущие.

Однако даже сейчас в условиях возрождения национального самосознания, пробуждения интереса к истории своей страны и ее культуре многие представители артистического цеха и шоу-бизнеса с показным пренебрежением относятся к своему родному языку и родной культуре. Это и члены жюри шоу «Голос»,

заявляющие, что они никогда не будут принимать во внимание песни на русском языке, и молодые, но уже популярные артисты, старающиеся петь на английском и тут же заявляющие, что они не понимают, о чем поют. И таких примеров множество. Такое положение дел особенно опасно тем, что они владеют умами миллионов людей, а те, кто владеет умами, тот владеет миром.

Поэтому особый упор в укреплении национальной безопасности в области культуры необходимо делать на реализации функции русского языка как:

- государственного языка Российской Федерации;
- средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации;
- основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом.

Для выполнения последней задачи необходимо интенсифицировать усилия, прикладываемые Россией по реализации программ поддержки изучения русского языка и культуры в странах СНГ для ускорения процессов евразийской интеграции.

Еще двести пятьдесят с лишним лет назад Михаил Васильевич Ломоносов говорил: «Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает. И для того нет сумнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся» [7].

Поэтому в целях укрепления национальной безопасности в области культуры в Стратегии национальной безопасности приводится исчерпывающий перечень мероприятий, в том числе:

- признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;

– обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;

– создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности;

– использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/>

2. Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // Вестник Академии военных наук. – 2017. – №2 (59). – С. 165–172.

3. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: Гнозис, 2005. – 264 с.

4. Месснер Е.Э. Мятеж – имя третьей всемирной / Е. Месснер; Южноамер. отд. Ин-та по исслед. проблем войны и мира им. Н.Н. Головина, Буэнос-Айрес. – 1960. – 111 с.

5. Мусаилов Г.Р. Правовые основы подготовки военно-медицинских кадров в Вооруженных Силах Российской Федерации / Г.Р. Мусаилов, Д.А. Сингилевич // Военное право. – 2017. – №6 (46). – С. 158–162.

6. Сингилевич Д.А. Правовые аспекты регулирования образовательной деятельности // Маркетинг России: профессиональные и образовательные стандарты маркетолога в России. Требования времени: материалы Четвертой международной научно-практической конференции, посвященной 110-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017. – С. 115–119.

7. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – Москва: Слово, 2008. – 258 с.